

СТРУГОВА Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский
государственный университет
(koshkina.ekat@yandex.ru)

**КОНФЛИКТ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО
ЧЕЛОВЕКА В КИНЕМАТОГРАФЕ
НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ХАНЕКЕ
(ФИЛЬМ «ВИДЕО БЕННИ» И «ПИАНИСТКА»)**

Творчество некоторых режиссеров специализируется на тематике обнаружения героев, чужих для самих себя и общества. Метод М. Ханеке крайне натуралистичен, он изображает поведение героев с медицинской скрупулезностью, он не пытается сымитировать безумие, напротив, добивается предельной последовательности и эффекта реальности действия персонажей. Камера остается статичной, улавливает события и малейшие мимические изменения на лице героев. Причем шокирующие сцены и повседневные события жизни репрезентируются в одном и том же режиме нейтрального изображения, среднего плана, естественного интерьера и освещения.

Первая цель Ханеке заключается в том, чтобы противопоставить свое творчество общему объему визуальной продукции, а вторая — достичь такого режима изображения, которое бы не отчуждало от зрителей противозаконные способы самоидентификации, транслируемые на экране. В итоге насилие персонажей фильма над своими жертвами начинает читаться как направленное зрителя.

Герои Изабель Юппер и Арно Фриш контактируют с миром на их особом языке, отличном от привычной коммуникации: насилие, страх, унижение, боль. Безразличный к реальности подросток Бенни не способен к нормальной коммуникации со сверстниками, его «внутренний человек» не выходит за пределы «внешнего», в элементе его поведения отражается роль и обстоятельства, игра. Освобождение от чувства вины с помощью видеоаппаратуры пре-

ступления — это реализация «мифа о Нарциссе», опыт в мире «я», как исполнение потребностей «внешнего человека».

Фильм Ханеке «Пианистка» — максимально точный рассказ о реализации игры в «искусство». В ситуациях формального общения мимика на лице героини отсутствует. Лицо трансформируется в маску, однако ее истинное (внутреннее) «Я » пребывает где-то в другом месте.

Внимание М. Ханеке на одержимости Эрики музыкой раннего романтизма есть особенно точный нарративный ход, который предоставил режиссеру возможность размышлять над генезисом Инаковости. Музыка, звучащая у Ханеке, в случае противоречия изображению шокирует зрителя несоответствием поведения персонажей «высокому» образному строю звучащей музыки. Путь к Другому в процессе выхода к «внутреннему» нереализованному человеку у героини оказывается невозможным. Взаимоотношения между обычными людьми и «чужими» реализуются только посредством насилия вторых.

ТЕБЯКИНА Елена Евгеньевна

Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет информационных
технологий, механики и оптики,
ФГАОУ ВО Университет ИТМО
(elenasofos@gmail.com)

ЧУЖИЕ НА ЭКРАНЕ: КТО ТЫ И КТО Я

Тема Чужого затрагивалась в кинематографе начиная с первых немых лент вплоть до современных картин Ридли Скотта. Чужой, Иной, принципиально не-такой-как-Я и пугал и притягивал одновременно. Но в чем сила такой притягательности Чужого? Именно в этой его чуждости, непохожести и инаковости. Находясь в поисках собственной идентичности, каждому человеку необходимо прийти к подлинности собственного существования. Но путь этот зачастую тернист и многообразен. Особенно после кризиса иденти-